

Таштемирова Наргиза Абдуваситовна

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Статья раскрывает содержание понятий "межэтнический конфликт", "международно-правовое урегулирование межэтнического конфликта", роль имплементации норм международного гуманитарного права во внутригосударственное право. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных понятий, в том числе терминов "нация", "этнос", "народ", "национальное меньшинство".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/44.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 188-194. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 341.33

Юридические науки

Статья раскрывает содержание понятий «межэтнический конфликт», «международно-правовое урегулирование межэтнического конфликта», роль имплементации норм международного гуманитарного права во внутригосударственное право. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных понятий, в том числе терминов «нация», «этнос», «народ», «национальное меньшинство».

Ключевые слова и фразы: этнический конфликт; национальное меньшинство; урегулирование конфликтов; международное право; международное гуманитарное право.

Таштемирова Наргиза Абдуваситовна

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
nargiza_tashtemirova@yahoo.com*

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ПРЕДМЕТ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ[©]**

Попытки определения сущности этнического конфликта, его структуры, динамики осуществлялись специалистами разных областей знания, так как конфликт – это многосложное явление, и рассматривать его необходимо комплексно. Так или иначе, данное явление затрагивается в работах отечественных авторов «Этногенез и биосфера земли» Л. Н. Гумилева, «Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве» А. Г. Здравомыслова, «Этническая конфликтология: проблемы становления» В. А. Авксентьева, С. В. Черниченко «Очерки по философии и международному праву» [29] и др. Все возможные отрасли научного знания изучают в основном причины возникновения конфликта как социального явления, его развитие во времени и в пространстве. Право как инструмент находит выражение в практическом применении (практической плоскости): от определения понятийного аппарата до правового оформления сущности, условий, критериев и последствий применения норм и правил поведения, установленных и признанных субъектами как внутригосударственного, так и международного права. Право как объективная научная категория – это средство и инструментальная ценность нашего общества, в том числе и международного сообщества, которая позволяет определить порядок, основанный на принципе верховенства права, обеспечиваемого принуждением, в свою очередь, также основанном на праве. В национальном праве есть понятие принуждения, обеспечиваемое государством, оно производится также с использованием права, опосредованно через право и на основании оформленных в правовые нормы решений [31]. На международном уровне это порядок, установленный международным правом или на основе международного права [15, с. 25]. Вместе с тем, как показывает анализ отечественных и зарубежных источников, практически неисследованными остаются международно-правовые аспекты (подходы) урегулирования межнационального конфликта, представляющиеся весьма актуальными. Выявлены концептуально различные подходы к вопросу, касающимся возможности внешнего содействия в урегулировании внутреннего межэтнического конфликта. Объектом познания в настоящей статье выступает межэтнический (межнациональный) конфликт, включающий субъекты – государства, на территории которых он происходит, и предмет – собственно сущность. Согласно С. В. Черниченко, «объект познания не обязательно означает объект (вещь), как то, что существует независимо от нашего восприятия, как то, к чему применимы понятия сущности и явления, содержания и формы». При рассмотрении межэтнического конфликта в качестве объекта познания важно воспринимать его как «действие, которое само по себе не имеет сущности, как-то себя проявляющей» [29, с. 293].

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 октября 1948 г. закрепляет, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права [10]. Сущность межнационального конфликта выражается в намерении сторон уничтожить или подавить друг друга, проводя линию идентификации на уровне принадлежности человека индивидов к той или иной нации, этнической, религиозной группе. Межэтнический конфликт практически во всех случаях повышает риск использования средств, составляющих состав международного преступления, определенного в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой ГА ООН от 9 октября 1948 г. [Там же]. Согласно данной Конвенции, под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, в том числе убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее и др. [Там же].

Важность выявления «намерения» либо «мотива» сторон при определении конфликта в качестве межэтнического отмечается также в ряде зарубежных исследований, посвященных сущности геноцида и этнического конфликта [33, р. 265]. При любых условиях межэтнический конфликт остается крайней стадией противоречия между сторонами, представляющими разные идентичности групп, в форме агрессивно выраженного действия

(либо бездействия) и влечет за собой нарушение прав мирного населения. Его наличие позволяет ставить вопрос о том, какой субъект права вправе ограничивать действия одной стороны конфликта для защиты прав и интересов другой конфликтующей стороны.

При анализе межэтнических конфликтов научные методы позволяют привести к наиболее объективным выводам, в частности, такой научный метод как мысленный эксперимент, который не ставит своей целью подменить опыт, а направлен на то, чтобы сделать первый аргументативный шаг с возможно меньшим количеством предпосылок [28, с. 187]. Учитывая, что философский мысленный эксперимент состоит из двух частей: из установления правил проведения процедуры и самой процедуры, – в международном праве мы также наблюдаем эту закономерность. Естественное состояние порядка, в основе которого – принцип верховенства права, имеет две стороны – установка правил и их осуществление. В процессе мирного урегулирования конфликта также существуют, например, временные меры прекращения огня, устанавливаемые и признаваемые сторонами конфликта. Данные этапы весьма действенны при исследовании правовой действительности современного международного права и механизмов, созданных субъектами международного права для предупреждения, реагирования и устранения последствий межэтнических конфликтов. Международное право как отрасль права заимствует научные методы для изучения практики государств в выработке и реализации норм международного права.

Существующее международное право содержит достаточно обоснованную установку – «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира». Государства – члены ООН приняли на себя обязательство «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров и ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» (п. 1 ст. 1 Устава ООН от 24.10.1945 г.) [27]. Для понимания сущности международно-правового урегулирования межнациональных конфликтов необходимо отталкиваться от существующего понимания сложившейся системы международного права. Согласно точке зрения профессора С. В. Черниченко, международное право воспринимается как система норм, регулирующих межгосударственные отношения, которые группируются в институты, подотрасли, отрасли [29, с. 666]. Наиболее полным, на наш взгляд, представляется определение международного права в качестве системы дозволенных, предписаний, запретов, представляющих собой согласованные волеизъявления участников межгосударственных отношений, созданных ими для урегулирования этих отношений и обеспечиваемых принудительной силой государств, осуществляемой также в согласованных пределах индивидуально или коллективно [15, с. 27]. Соответственно, международно-правовое урегулирование возможно только при соблюдении общепризнанных норм международного права, которые получили свое отражение в международных актах. Согласование волеизъявлений субъектов международного права относительно урегулирования какого-либо конфликта не может привести к образованию нормы, которая шла бы вразрез с принципами *jus cogens*. Это значит, что любое урегулирование с применением силы будет считаться неправомерным, за исключением условия его применения с санкции Совета Безопасности ООН согласно положениям главы 7 Устава ООН и в целях индивидуальной и коллективной самообороны. В международном гуманитарном праве, в свою очередь, отсутствует понятие межэтнического конфликта. Различают несколько видов вооруженного конфликта. Согласно точке зрения В. А. Батыря, «под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт)» [1, с. 58]. Женевские конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [13]; Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море [12]; Об обращении с военнопленными [11]; О защите гражданского населения во время войны [9], принятые в 1949 г., а также дополнительные протоколы к ним 1977 г. [7; 8] устанавливают минимальные стандарты обращения договорившихся сторон с участниками вооруженного международного вооруженного конфликта и вооруженного конфликта немеждународного характера, в которых в основном оцениваются средства, задействованные конфликтующими сторонами, и устанавливаются запреты использования оружия определенного вида, а также ряд предписательных норм в отношении обращения с военнопленными, гражданским населением. Другое определение понятия «вооруженный конфликт» означает состояние войны или конфликт, сопряженный с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами – сторонами в вооруженном конфликте или между государством – стороной в вооруженном конфликте и третьим государством, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта» [34, р. 4]. Эрик Давид утверждает, что понятие вооруженного конфликта меняется в зависимости от норм, которые к нему применяются [4, с. 114]. На наш взгляд, определение вида конфликта влечет применение определенного набора (свода) международно-правовых норм. Определение конфликта в качестве межэтнического требует применения норм внутригосударственного (например, Раздел 12 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ «Преступления против мира и безопасности человечества» [26]) и международного права в отношении защиты коллективных прав национальных меньшинств как наиболее уязвимых категорий в условиях вооруженных столкновений (статус комбатанта не предусмотрен в праве вооруженных конфликтов немеждународного, обычно предполагается, что во внутреннем конфликте одна из сторон не является государством. II Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям, равно как и статья 3 Женевских конвенций 1949 г., не определяет статус

комбатантов, а лишь использует термин «лица»). При применении норм международного гуманитарного права основными задачами ставятся защита и снижение риска гибели мирного населения, определение статуса комбатантов, условий содержания военнопленных и т.д., тогда как сама причина конфликта зачастую не может быть четко определена с правовой точки зрения (так как она обусловлена экономическим, политическим положением). Кроме того, конфликты сегодняшнего дня выражены тем, что сложно провести грань между внутренним вооруженным конфликтом и террористической деятельностью, равно как и определить правовой статус по качественному составу стороны (например, в повстанческих рядах фиксируется присутствие граждан разных государств), что в принципе нельзя квалифицировать как международный конфликт, так как последний предполагает вовлеченность двух и более субъектов международного права – государств. Так называемым смешанным конфликтам посвящены отдельные работы [3, с. 923]. В целом можно сказать, что суть межэтнического конфликта (внутригосударственного либо международного) не меняется от качественной характеристики вовлеченных сторон (для международного права как науки не имеет значения, какие нации или этносы по ту и другую сторону конфликта, главное, чтобы существующая система международных отношений и международного права могла предотвратить, урегулировать такие конфликты правомерными методами).

Надо отметить, что термин «конфликт» в Уставе ООН не используется. Имеются такие термины как «спор», «ситуация» (Глава 6 Устава ООН) [27]. Международное сообщество работает над выработкой правильного подхода к раннему выявлению межэтнических очагов напряженности и механизма реагирования в целях предотвращения, урегулирования, устранения последствий подобных межэтнических (межнациональных) столкновений. Часть этих функций на международном уровне осуществляет канцелярия специальных советников Генерального секретаря ООН по предупреждению геноцида [18]. Одной из таких функций Специального советника Генерального секретаря ООН по предупреждению геноцида является сбор поступающей в рамках системы ООН информации о массовых и серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, имеющих этническую и расовую природу, которые могут привести к геноциду. Специальные советники выступают с заявлениями о нарушениях прав человека на территории государства, о массовых арестах, произвольных задержаниях, исчезновениях и других грубых нарушениях прав человека в охваченных протестами городах. Такие заявления были сделаны в отношении Сирии 2011-2012 гг. [35], Судана 2011 г., по поводу кризиса после опубликования результата выборов в Кот-д'Ивуаре, Кыргызстане 2010 г., по поводу межэтнического насилия в Шри-Ланке 2009 г. Практически во всех заявлениях есть послание государствам (правительствам) об обязанности по защите жителей своей страны – независимо от их этнической, религиозной или политической принадлежности – от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и к немедленному прекращению насилия.

Для определения того, какую правовую норму необходимо применить – национальную или международную, – важна система отношений, на которую можно оказать воздействие такой нормой. Здесь необходимо отметить, что основную ответственность в урегулировании межэтнического конфликта, являющегося внутренним, несет само государство, осуществляющее свою суверенную компетенцию. Во внутреннем документе – Конституции страны – закрепляется положение о суверенитете страны и ее государственном устройстве. В международных правовых документах закрепляется, что Устав ООН ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII Устава ООН [27]. Осложняется задача для государства, когда межнациональный конфликт происходит между представителями национального меньшинства и представителями так называемого конституирующего – титульного большинства. Критерии отнесения лиц к категории национальных меньшинств в целях распространения в отношении таких лиц внутригосударственной правовой и международной защиты не являются определенно универсальными и в каждом отдельном государстве напрямую зависят от наличия таковых механизмов и их жизнеспособности. Однако в действующем договорном международном праве явно выделяются следующие критерии: данные лица должны быть гражданами страны, обладать отличиями от характеристик доминирующей части населения государства. Критерий «доминирующей», либо «господствующей», а ныне часто встречающейся в обиходе «титульной» нации ввиду невозможности использования для четкого разграничения в целях правового регулирования, а также как предопределенное разделение населения государством, на наш взгляд, не является исключительно единственным и правильным. О возможности самых разных толкований относительно такого критерия также говорят и отечественные авторы [2, с. 125]. Здесь важно отметить, что международный механизм защиты прав человека не учитывает и не обеспечивает защиту коллективных прав национальных меньшинств, так как содержит только механизм защиты индивидуальных прав, в том числе и прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Между тем, нарушение прав национальных меньшинств в большинстве случаев происходит как нарушение их коллективных прав [Там же, с. 126]. В международном праве существуют международные правозащитные механизмы, рассматривающие вопросы прав меньшинств [19]. Одним из важных правовых источников, на которые делается ссылка о правах меньшинств, является Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [10]. Она является одной из первых договоров в области Прав человека, принятых Генеральной Ассамблеей (резолюция 260 А (III) от 9 декабря 1948 года), и касается защиты групп, включая меньшинства и их права на физическое существование. Специальные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде были первыми международными судебными органами, которые применяли эту международную Конвенцию. В статье II Конвенции геноцид определяется как «действия, совершаемые с намерением

уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую» [19]. Статья 6 Римского Статута международного уголовного суда содержит аналогичный состав преступления геноцида с разными квалифицирующими признаками [20]. По нашему мнению, можно определить межнациональный конфликт как межгрупповую борьбу, участники которой определяют себя и противника по признакам национальной (этнической) принадлежности, происходящую вне зависимости от государственных границ. Межнациональный конфликт можно отличить по содержанию политических требований инициаторов борьбы. В зависимости от представленных целей, вступающих в конфликт, различают некоторые виды межнациональных конфликтов.

На наш взгляд, имеет смысл подчеркнуть, что самоопределение народов необязательно равнозначно самоопределению наций. Когда речь шла о самоопределении наций, это был исторически необходимый и оправданный период деколонизации для того времени. В статье 1 Устава ООН указано, что члены ООН преследуют цели развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов [27]. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государствами с Уставом ООН, принятой Резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г., раскрыто содержание принципа равноправия и самоопределения народов [5]. Оно состоит в том, что все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. в статье 1 обоих Пактов закреплено положение: «Все народы имеют право на самоопределение» [16; 17]. Использование терминов «нация» и «народ» в плане определения их в качестве субъекта права на самоопределение в первую очередь зависит от правового определения сущности данных категорий.

Право наций на самоопределение и, соответственно, право самостоятельно определять внешнеполитический курс и право решать свои дела – а по существу реализовать свой суверенитет – как идея было отражено в Декрете о мире 28 октября 1917 г., Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г. и других документах. При анализе некоторых определений, в том числе определения «аннексии», наблюдается использование терминов «народность», «нация» поочередно [25, с. 5]. Принцип самоопределения и свобода развития национальных меньшинств [6, с. 15], так или иначе, были реализованы и нашли свое отражение в Конституции РСФСР 1918 г. [25, с. 7] (ст. 4 Глава 3 Конституции РСФСР 1918 г. закрепляла свободное самоопределение наций в качестве основы политики. Статья 22, глава 5 Конституции РСФСР 1918 г. провозглашала, что «РСФСР, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия») [30]. Послевоенные существующие границы в той или иной мере признаны де юре, либо де факто в современных международных отношениях. Признавая, что абсолютно моноэтнические государства на сегодняшний день в мире отсутствуют, принимая также во внимание наличие государств с разными государствообразующими племенами (берберов, туарегов и т.д. на примере Ливии, либо религиозных групп: сунниты и шииты и их противостояние в ряде стран, например, в Ираке, Сирии и т.д.), необходимо признать также, что государство – это правовая форма объединения людей, которые в своем разнообразии могут иметь различные взгляды и ценности, а также имеют права и обладают свободами для цивилизованного и мирного развития, обеспечиваемого данным государством.

Народ может включать несколько наций либо этносов. В конституциях многих государств указано, что единственным источником власти является народ государства. В международном праве отсутствует четкое разграничение и определение понятий «народ», «нация», «этнос», последние часто в документах различного уровня рассматриваются как равнозначные понятия. Доклад, выполненный в рамках ЮНЕСКО, устанавливает критерии определения понятия «народ», включая в него группу людей, которые обладают общими историческими традициями, расовой или этнической, языковой общностью, территориальными связями [32].

Г. Б. Старушенко определяет понятие «народ» настолько широко, что оно включает понятие «нация». «...Задача определения субъекта права на самоопределение, следовательно, сводится к определению понятия «народ»». Одни исследователи принципа самоопределения трактуют понятие «народ» как «любая отдельная человеческая общность, объединенная самосознанием и желанием образовать общность, способную действовать в интересах общего будущего», другие – как «общество, состоящее из многих лиц, связанных между собой общностью происхождения, языка, интересов» [23]. В этой связи очень важен вопрос о согласии государства на самоопределение [24]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что самоопределение как право относится к категории народа. Все же, что касается защиты прав наций и национальных меньшинств, подпадает под меры внутригосударственного механизма защиты и защиты в рамках международных механизмов.

Этническое разнообразие следует рассматривать как фактор, обогащающий общество, а не как средство углубления различий между равноправными членами общества. Изучение правоотношений, связанных с международными и внутригосударственными вопросами правового регулирования деятельности

субъектов международного права в вопросах урегулирования межнациональных конфликтов, приводит к следующим выводам:

1) Существующее международное право не определяет межэтнический конфликт в качестве отдельного предмета правового регулирования.

2) В действующем международном праве существует разделение вооруженных конфликтов на международные и немеждународного характера (Женевские конвенции 1949 г. и I-II Дополнительные протоколы к ним 1977 г.).

3) Урегулирование межэтнических конфликтов на территории государств – участников ООН должно производиться с учетом основных принципов международного права Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [5] и положений четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 г., в частности, с учетом статьи 3, Общей для Женевских конвенций.

4) Предупреждение и урегулирование межэтнических конфликтов на территории государств – участников ООН производится самими государствами в рамках реализации собственного суверенитета. Международные организации могут принимать участие в урегулировании того или иного конфликта только в рамках целей и задач, отраженных в Уставе такой организации. В целях обеспечения принципа невмешательства во внутренние дела государства, который отражается практически во всех Уставах современных международных организаций, в частности ст. 5 Устава Организации договора коллективной безопасности, п. 7 ст. 2 Устава ООН и конкретизировано в Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ, Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г., требуется согласие (просьба) самого государства о принятии соответствующих коллективных мер на его территории. Так, например, согласно пункту 51 Руководящих принципов использования иностранных военных ресурсов и средств гражданской обороны для оказания помощи в случае бедствий от 1 ноября 2007 г., основная ответственность за оказание гуманитарной помощи людям, находящимся на его территории, лежит на пострадавшем государстве. Пострадавшее государство имеет право отклонить вариант использования иностранных военных ресурсов и средств гражданской обороны на разовой основе, даже несмотря на то, что гуманитарные учреждения ООН получили просьбу об оказании помощи от пострадавшего государства или от Генерального секретаря ООН [22, с. 27]. Таким образом, уважение суверенитета и воли государства является ключевым в оказании любой помощи такому государству, как в условиях внутреннего, так и международного вооруженного конфликта либо другой ситуации, при которой вопросы гуманитарной безопасности и оказание поддержки гражданскому населению встают на первое место.

5) Межэтнический конфликт, имеющий место в пределах территории одного государства, требует признания данным государством факта существования такого конфликта для введения в действие норм II Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера [8]. Обычно государством принимается внутренний акт о введении чрезвычайного положения. В случае агрессии против государства или непосредственной угрозы агрессии глава государства вводит на всей территории или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом парламенту, как это имеет место в Российской Федерации (пункт 2 статьи 87 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.) [14].

В целях обеспечения минимального стандарта прав в межэтническом конфликте, государства должны использовать статью 3, общую для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. [9] и II Дополнительного протокола от 1977 г.

6) Действие Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой ГА ООН от 9 октября 1948 г., распространяется как в мирное, так и военное время.

7) Устав ООН не содержит определения термина «конфликт». Понятия «спор» и «ситуация» не могут охватить все аспекты, имеющие место при конфликте (как внутреннем, так и международном).

8) Применение принципов международного гуманитарного права осуществляется через национальное законодательство и соответствующую деятельность и политику правительств. Имплементация норм международного гуманитарного права проводится с учетом специфики внутренней правовой системы каждого государства. Государство приводит национальное законодательство в соответствии с взятыми на себя международными обязательствами. Статья 1 всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. обязывает договаривающиеся стороны при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать эти документы всеми лицами, нарушившими нормы гуманитарного права. Это положение реализуется посредством принятия соответствующих трансформационных актов в соответствующие нормативные правовые документы, выполнение которых происходит в режиме национального (внутреннего) права. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена Статья 356 «О применении запрещенных средств и методов ведения войны», которая устанавливает уголовную ответственность за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Также Уголовным кодексом Российской Федерации установлена уголовная ответственность за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации [26]. Таким образом, нормы международного гуманитарного права, в частности четыре

Женевские конвенции 1949 г., Дополнительный протокол к ним № 1 1977 г., Римский статут международного уголовного суда от 1 июля 2002 г., устанавливая четкие обязательства государств-участников в отношении судебного преследования лиц за нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта, и, соответственно, межэтнический конфликт может рассматриваться в качестве предмета международного правового и внутригосударственного урегулирования [21, с. 36].

Список литературы

1. Батырь В. А. Международное гуманитарное право. М., 2011. 147 с.
2. Блищенко И. Б., Абашидзе Х. А. Права национальных меньшинств в свете мирового опыта [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/ons/msg/178785.html> (дата обращения: 10.12.2014).
3. Витцтум В. Международное право. М., 2011. 961 с.
4. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. М., 2011. 114 с. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/eric-david-principles.htm> (дата обращения: 03.12.2014).
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 29.11.2014).
6. Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. I. 773 с.
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. Протокол I. URL: <http://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 29.11.2014).
8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. Протокол II. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb31.htm> (дата обращения: 29.11.2014).
9. Конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 29.11.2014).
10. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 29.11.2014).
11. Конвенция об обращении с военнопленными [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml (дата обращения: 29.11.2014).
12. Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> (дата обращения: 29.11.2014).
13. Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380/chapter/1/> (дата обращения: 29.11.2014).
14. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-6.htm> (дата обращения: 29.11.2014).
15. Международное право / отв. ред. С. А. Егоров. М., 2014.
16. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 29.11.2014).
17. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 29.11.2014).
18. Письмо Генерального секретаря ООН на имя Председателя Совета Безопасности ООН от 12.07.2004 S/2004/567 [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/424/65/PDF/N0442465.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.11.2014).
19. Права меньшинств: международные стандарты и руководство по их соблюдению [Электронный ресурс]. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf (дата обращения: 29.11.2014).
20. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. URL: http://www.icrc.org/rus/assets/files/other/rome_statute.pdf (дата обращения: 29.11.2014).
21. Руководство: Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне / МККК. Женева, 2010. 458 с.
22. Руководящие принципы использования иностранных военных ресурсов и средств гражданской обороны для оказания помощи в случае бедствий от 01.11.2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.unocha.org/sites/dms/Documents/OSLO-GUIDELINES-RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 29.11.2014).
23. Старушенко Г. Б. Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства. М., 1960. 191 с.
24. Старушенко Г. Б. Самоопределение как правовая основа предотвращения конфликтов и защиты прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/Chapter5.htm> (дата обращения: 29.11.2014).
25. Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2009. 396 с.
26. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_47.html#p6780 (дата обращения: 29.11.2014).
27. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (дата обращения: 29.11.2014).
28. Хеффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М., 1994. 319 с.
29. Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М., 2009. 770 с.
30. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfr/1918/chapter/5/> (дата обращения: 29.11.2014).
31. <http://www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/46.html> (дата обращения: 29.11.2014).
32. International Meeting of Experts on Further Study of the Concept of the Rights of Peoples [Электронный ресурс] / convened by UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/085152eo.pdf> (дата обращения: 29.11.2014).
33. International Law and Ethnic Conflict. N. Y. : Cornell University Press, 1998. 354 p.

34. **Projet d'articles sur les effets des conflits armes sur les traits et commentaires y relatifs, Rapport CDI** [Электронный ресурс]. 2011. URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/francais/commentaires/1_10_2011.pdf (дата обращения: 03.12.2014).
35. **Statement of the Special Advisers of the Secretary-General on the Prevention of Genocide and on the Responsibility to Protect on the Situation in Syria** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/preventgenocide/adviser/pdf/14%20June%20Statement%20-%20English.pdf> (дата обращения: 29.11.2014).

INTERETHNIC CONFLICT AS OBJECT OF INTERNATIONAL LEGAL RESOLUTION

Tashtemirova Nargiza Abduvasitovna

*Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
nargiza_tashtemirova@yahoo.com*

The article reveals the content of the notions “interethnic conflict”, “international legal resolution of ethnic conflict”, the role of the implementation of international humanitarian law into domestic law. Special attention is paid to the critical analysis of alternative notions including the terms “nation”, “ethnicity”, “people”, “national minority”.

Key words and phrases: ethnic conflict; national minority; conflict resolution; international law; international humanitarian law.

УДК 7.036.2

Искусствоведение

Статья посвящена творчеству художника Петра Ивановича Петровичева. Мастер работал в разных жанрах, и данное исследование посвящено картинам с интерьерами церкви Спаса на Нередице. В процессе работы выявлены произведения, экспонированные на выставках с 1898 по 1923 годы. Определена работа, показанная в конце 1911 года, прослежено её бытование. Сделан искусствоведческий анализ нескольких произведений. Выявлены особенности картин художника: живописная техника, композиция, грунт, колорит.

Ключевые слова и фразы: П. И. Петровичев; картины с интерьерами церкви Спаса на Нередице; фрески; живописная манера; композиция; колорит.

Тютинна Светлана Евгеньевна

*Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина
academyart@yandex.ru*

ИНТЕРЬЕРЫ ЦЕРКВИ СПАСА-НЕРЕДИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ П. И. ПЕТРОВИЧЕВА[©]

Художник Петр Иванович Петровичев (1874-1947) работал в разных жанрах живописи. Он создавал произведения с ландшафтными, архитектурными, городскими пейзажами, интерьерами церквей и усадеб, натюрморты с цветами.

В конце первого десятилетия XX века он обращается к жанру интерьера. Первыми в его творчестве появляются произведения с интерьерами ростовских церквей. Работы были экспонированы в конце 1909 года вместе с большой серией городских и архитектурных пейзажей любимого Ростова Великого. Художник добивался полноты образа архитектуры и города, добавляя к пейзажам картины с интерьерами. По такому же принципу он работал в Новгороде Великом, но здесь мастер больше увлечен фресками старых церквей. Значительное количество работ Петровичев создал в церкви Спаса Преображения на Нередице.

Исследователи творчества художника останавливались на произведениях с интерьерами этого храма. В первом небольшом монографическом издании Л. М. Тарасов пишет: «Петровичев не стремится к детализовке, но дает общее ощущение старины, что сказывается в приглушенности, матовости красок...» [18, с. 18]. Автор другой монографии С. Н. Есин отмечает: «Художник стремится передать зрителю свои ощущения..., не реставрируя, не подновляя ничего из натуры» [4, с. 14]. В статье о творчестве П. Петровичева А. М. Амшинская пишет: «...зная художника, мы безоговорочно можем верить запечатленному им колориту этих росписей...» [1, с. 20]. Авторы дают краткую обобщенную характеристику работам мастера. Задачей данного исследования является более подробный анализ произведений П. И. Петровичева с интерьерами церкви Спаса на Нередице.

Церковь построена на холме Нередица рядом с Рюриковым городищем. Её стройные формы, мощный барабан, матово-серебристый купол привлекают взгляд издалека. Рядом с храмом появляется ощущение, что она центр этой земли.

К 1910 году церковь Спаса-Нередицы была хорошо известна своими росписями. Открыл великолепные фрески широкому зрителю художник Н. А. Мартынов, показав в 1867 году работы с копиями росписей на Всемирной выставке в Париже.

Петр Иванович Петровичев создает первые картины в 1910 году. На VIII-ой выставке «Союза русских художников» он представил три произведения с одним названием «В церкви Спас-Нередицы в Новгороде